

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 32

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТОТАЛИТАРИЗМ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

INFORMATION TOTALITARIANISM: MYTH OR REALITY?

Ишуткина Анна Олеговна, студент 1 курса Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г.Москва

Ishutkina Anna Olegovna, 1st year student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация: информационные технологии развиваются ежедневно, но при получении большего распространения, появляются и больше ограничения. Утечки информации, манипуляции в сети Интернет от простых людей до массового влияния, шантажи – всё это может служить большой угрозой для простых людей. В связи с этим встают вопросы: нужно ли государству вмешиваться в регулирование медиапространством и какие последствия это за собой влечет. Данные вопросы автор постарался раскрыть в своей работе, а также привести практические примеры информационного тоталитаризма со стороны разных стран.

Abstract: information technologies are developing daily, but when they become more widespread, there are more restrictions. Information leaks, manipulations on the Internet from ordinary people to mass influence, blackmail – all this can serve as a great threat to ordinary people. In this regard, questions arise: whether the state needs to interfere in the regulation of the media space and what consequences this entails. The author tried to reveal these issues in his work, as well as give practical examples of information totalitarianism from different countries.

Ключевые слова: глобализация, информационный тоталитаризм, Интернет, информационные технологии, СМИ.

Keywords: globalization, information totalitarianism, the Internet, information technologies, mass media.

В эпоху глобализации, повлекшей за собой быстрое развитие информационных технологий, как никогда остро стоит вопрос о том, как может измениться мир вокруг нас. Созданные за последние несколько лет информационные технологии были призваны освободить человека. Во многом технологический прогресс подарил нам широкий спектр новых возможностей: быстрый обмен информацией и свободный доступ к ней, новую нерегулируемую площадку для выражения социально-политической позиции граждан. Однако, есть и другая сторона. На данный момент внедрение информационных технологий в повседневную жизнь влечёт за собой множество угроз: от утечки информации и личных данных пользователей до манипуляции общественным мнением. Одни политические деятели ставят своей первоочередной задачей взять под контроль информационное пространство, чтобы с его целью укреплять свои позиции на политической арене. Другие же используют Интернет для поиска неудобных и давления на оппозицию. То, что было призвано делать нас свободными, в конечном счёте губит нас. Некоторые эксперты придерживаются мнения, что государственное регулирование медиaprостранства непременно ведёт к формированию информационного тоталитаризма. Отсюда рождается вопрос: насколько

реальна угроза информационного тоталитаризма и как информационный тоталитаризм влияет на жизнь обычных граждан?

Информационный тоталитаризм или же цифровой тоталитаризм – это одно из проявлений тоталитарного политического режима, в настоящее время наиболее применим к информационным автократиям. В условиях информационного тоталитаризма государство регулирует СМИ и информационные технологии с целью контроля над обществом.

Рассматривая вопрос о государственном регулировании медиапространства и цифровых технологий необходимо упомянуть некоторые положительные аспекты данного явления. Например, снижается уровень преступности и повышается эффективность полицейской и судебной системы [1]. Во многом это становится возможным благодаря системе распознавания лиц. Впервые основы данной технологии были разработаны в США в начале 1960-х. Тогда программа могла обрабатывать только 40 фотографий в час, основываясь на 20 координатах. На сегодняшний момент существует множество различных разработок в сфере распознавания лиц. Рынок неуклонно растёт, а технология стремительно развивается. Существует несколько крупных компаний, предлагающих услуги по продаже технологий захвата и распознавания лиц для частных и государственных клиентов [2]. Уже сейчас во всём мире система распознавания лиц широко применяется во всех сферах жизни. По данным за 2020 год, камеры с системой распознавания лиц применяются в 98 странах мира [3]. Внедрение системы повышает раскрываемость преступлений и эффективность работы органов общественного порядка. Повышается скорость обнаружения преступников, запись с камер наблюдения применяется в качестве доказательства в суде. В США данная технология помогла найти и привлечь к ответственности участников захвата Капитолия 6 января 2021 г. [4].

В России система распознавания лиц впервые широко была применена в Москве на Чемпионате мира по футболу FIFA-2018. Власти Москвы заключили контракт с компанией NtechLab, создателями технологии FindFace.

Технология за время своего существования получила множество наград и на данный момент считается одной из лучших в мире [5]. Технология способна на основе «информационного следа» - совокупности всех действий пользователя в сети Интернет и базы данных МВД распознавать личность человека менее чем за 2 секунды, даже если он использует аксессуары, закрывающие часть лица. По данным с официального сайта NtechLab, благодаря задействованию около 500 камер наблюдения, система позволила распознать в реальном времени и задержать почти 100 человек из розыскных баз в том числе находящихся в федеральном розыске, экстремистов, футбольных фанатов (включая зарубежных) с запретом на посещение матчей, карманных воров и поднадзорных лиц [6]. В январе 2020 года о запуске системы распознавания лиц, включающей более 100 тысяч камер, мэр Москвы Сергей Собянин заявил на заседании коллегии ГУ МВД по Москве [7].

Помимо этого, государственный контроль СМИ и Интернета позволяет делать медиaprостранство безопаснее: законопроекты о клевете [8], закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [9], запрет на оскорбительные высказывания и разжигание ненависти [10] призваны оградить общество от вредоносной информации и оскорбительных высказываний.

Однако несмотря на кажущиеся пользу и безопасность, широкое регулирование информационных технологий государством приводит к множеству негативных последствий. Уже сейчас можно рассуждать о том, что тотальная информационная слежка за гражданами и всесторонняя цензура Интернета и СМИ не просто неэтичны, но и во многом нарушают основные права человека. На данный момент, проживая в России, мы находимся в относительной свободе, несмотря на систему распознавания лиц, слежку от частных и государственных организаций. Но уже сейчас мы видим явное ограничение прав и свобод человека в недалёком будущем: государство обязало иностранные компании предварительно устанавливать российский софт на электронные устройства [11], многие оппозиционные СМИ и

журналисты, правозащитные организации и другие некоммерческие организации были признаны иностранными агентами [12], их деятельность всячески подвергается цензуре.

Особенно остро сейчас стоит проблема признания физических и юридических лиц иностранными агентами. На данный момент признание физического или юридического лица иностранным агентом – основное оружие, используемое действующей властью против оппозиции, способ стигматизации гражданского общества. Стоит отметить, что Россия – не первая страна, которая ввела термин «иностраннный агент» в правовое поле. Впервые это было сделано в США в 1938 году, когда был принят закон «О регистрации иностранных агентов» (FARA) [13]. Закон создавался с целью облегчения работы правительства, по своевременной оценке, американским правительством и народом лиц и организаций, продвигающих интересы иностранного заказчика. Иными словами, закон борется с политическими лоббистами. Однако, система внесения организации или физического лица в реестр иностранных агентов сильно отличается от действующей в России на данный момент. В США так же, как и в России, процесс признания имеет внесудебный характер и производится Министерством юстиции, но в отличие от России, организация или лицо не может быть добавлено в базу данных при отсутствии доказательства со стороны государства того, что лицо или организация участвовали в политической деятельности на территории США под контролем и в интересах иностранного руководителя. Помимо этого, Министерство юстиции может предупреждать физических и юридических лиц о возможных нарушениях закона, а организации обязаны самостоятельно регистрироваться в базе данных. При рассмотрении российского варианта закона сразу бросается в глаза критерий, согласно которому, лицо помещается в базу иностранных агентов. Иностраннный агент в России – любое физическое или юридическое лицо, получающее материальную поддержку из-за рубежа и участвующих в политической деятельности на территории России [14]. В отличие от США, России не нужно доказывать, что юридическое лицо

действует в интересах другого государства или представляя иностранного руководителя, достаточно лишь получить финансирование из-за рубежа [15]. При этом, размер иностранного финансирования не указан в законе. Размытые формулировки данного закона позволяют государству причислять физические лица и организации к иностранным агентам, что создаёт трудности в их работе, поиске рекламодателей и организации сотрудничеств. За неоднократное нарушение требования о маркировке распространяемой информации как созданной лицом или организацией, выполняющей функции иностранного агента, организации грозит штраф или же ликвидация, как это произошло с «Мемориалом»¹ [16]. Однако, есть надежды на перемены в сложившейся обстановке: на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 Президент России В.В. Путин, отвечая на вопрос Д. Муратова, упомянул, что он лично неоднократно обращается в Администрацию Президента и Государственную думу с поручениями о совершенствовании данных законов, а также сообщил, что займётся вопросом о пересмотре законов об иностранных агентах [17]. Хочется верить, что в дальнейшем нас ждут положительные изменения в законодательстве, однако пока что говорить о какой-либо либерализации в правовом поле рано.

В настоящее время в мире не так много стран, режим которых можно характеризовать как информационный тоталитаризм. Одна из них – Китай. Китайское правительство придаёт огромное значение контролю информационных ресурсов, в частности, Интернета, так как они создают возможность для выражения политической позиции граждан, в частности, критики действующей власти. Именно поэтому на данный момент в КНР существует один из самых жестоких режимов фильтрации информации в Интернете в мире – «Золотой щит» [18]. Проект был запущен в 2003 году и

---

¹ Примечание – Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» (сокр. Международный Мемориал) – некоммерческая организация, занимающаяся исследованием политических репрессий в СССР и современной России, содействующая моральной и юридической реабилитации лиц, подвергшихся политическим репрессиям.

функционирует до сих пор. Система работает за счёт широкомасштабной фильтрации информации, блокируя доступ к определённым Интернет – ресурсам и провайдерам. В ходе данного проекта в Китае было заблокировано множество Интернет-ресурсов, доступных в остальных странах. Помимо этого, в стране так же функционирует Бюро безопасности и мониторинга публичных информационных сетей, отслеживающее наличие вредоносной информации и способное требовать удаление данной информации и блокировку её автора. Бюро так же обладает доступом к IP-адресам аккаунтов, времени публикации информации и другой информации о распространителях вредоносного контента [19]. На данный момент в Китае также функционирует «система социального доверия» - правительственная система, состоящая из совокупности баз данных и инициатив, позволяющих отслеживать и проверять надёжность отдельных лиц, компаний и государственных структур [20]. Система была создана с целью развития социалистической экономики, политики и общества. Граждане начинают с 1000 баллов и зарабатывают или теряют баллы, исходя из своевременной оплаты кредитов, соблюдения законов и правил ПДД, контента, публикуемого ими в Интернете и других факторов. Согласно данным, полученным Народным банком Китая, система социального доверия уже затронула 1.02 миллиарда людей к концу 2019, многие из которых уже были оценены и занесены в чёрный список в соответствии с рейтингом. За плохой рейтинг социального доверия гражданину может быть отказано в покупке билетов на железнодорожный и авиатранспорт, ограничено право в использовании земли или будет необходимо пересдать экзамен на вождение автомобилем при падении рейтинга за нарушение ПДД. Но есть и положительная сторона: граждане с высоким рейтингом могут рассчитывать на приоритетное оказание медицинской помощи, облегченный доступ к кредитам по пониженным ставкам, налоговые льготы, скидки на транспорт и многое другое [21]. Несомненно, системы контроля, применяемые в КНР, являются прямым нарушением базовых человеческих прав. Современному человеку трудно

представить свою жизнь без той свободы, которую даёт Интернет-пространство, но для многих граждан Китая, особенно молодого поколения, это обыденность, ведь они не видели ничего другого. Многие придерживаются мнения, что тотальный контроль естественен для Китая и является результатом дефицита доверия. Этот дефицит связан с излишне быстрыми темпами индустриализации и информатизации китайского общества. Усиливая контроль, Китай старается снять нагрузку с крайне напряжённого общества.

Таким образом, на основе последних тенденций, касающихся контроля за человеком, его передвижением и действиями в сети, ограничением его прав при использовании современных технологий, необходимо задуматься о том, как в дальнейшем эти ограничения отразятся на обществе. Интернет-пространство не должно оставаться без регулирования, однако меры по контролю современных технологий должны приниматься людьми, которые действительно компетентны в вопросе пользования данными технологиями. На данный момент отсутствует диалог между законотворческими органами и реальными пользователями Интернет-пространства. Оптимальным решением для государственных органов в данном случае представляется создание коммуникационных каналов между компетентными представителями СМИ, медиакультуры и разработчиками, которые позволят исключить культурный и информационный разрыв между реальными пользователями и законодателями. Помимо этого, необходимо задуматься о рисках тотальной информатизации общества, о том, чем нам может грозить перевод всех систем в цифровое поле. К сожалению, в связи с объективным риском утечки данных и тотальной слежки за пользователями, пока не представляется возможным создание универсального решения для возможности внедрить высокие технологии во все грани жизни современного общества. Именно поэтому так важна разработка аппаратов регулирования использования технологий не только для пользователей, но и для государственных органов и создателей технологических новшеств.

Литература:

1. МВД подвело итоги тестовой работы систем распознавания лиц в Москве // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Gnav2> (дата обращения 13.11.2021).
2. Nilsson, Nils J. (2009). The Quest for Artificial Intelligence. Cambridge University Press. p. 172-173. ISBN 9781139642828. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZKNo2> (дата обращения 13.11.2021).
3. The Facial Recognition World Map // Surfshark [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZKNoU> (дата обращения 13.11.2021).
4. Facial recognition may help find Capitol rioters — but it could harm many others, experts say // Los Angeles Times [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZKNog> (дата обращения 20.11.2021).
5. NtechLab признан лучшим в мире стартапом в сфере искусственного интеллекта // Ростех [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZKNov> (дата обращения 12.11.2021).
6. Видеоаналитика на FIFA 2018 // Ntechlab [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZKNp9> (дата обращения 12.11.2021).
7. Собянин С.: Система видеонаблюдения с функцией распознавания лиц заработает в метро до 1 сентября // АГН «Москва» [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZKNpb> (дата обращения 13.11.2021).
8. Федеральный закон от 30.12.2020 № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128 Уголовного кодекса Российской Федерации» (вступ. в силу с 10.01.2021) // Российская газета 12.01.2021 №2.
9. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (вступ. в силу 01.09.2012) // Российская газета 31.12.2012 №297.
10. Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 27.12.2018, № 0001201812270078.

11. Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента // Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/VAAQM> (дата обращения 20.11.2021).
12. 22 U.S. Code Title 22 – FOREIGN RELATIONS AND INTERCOURSE // U.S. Code [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZKNpm> (дата обращения 20.11.2021).
13. Федеральный закон от 20.07.2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 23.07.2012, № 0001201207230003.
14. Федеральный закон от 30.12.2020 № 481-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия угрозам национальной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2020, № 0001202012300001.
15. «Мемориал» работает с нарушениями конституции, заявила Генпрокуратура // РИА новости: сетевое издание [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZKNqr> (дата обращения 19.11.2021).
16. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Официальное интернет-представительство президента России kremlin.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/YNWoD> (дата обращения 10.11.2021).
17. Norris, Pippa (2009) Public Sentinel: News Media and Governance Reform, World Bank Publications. p. 360.
18. How China's Internet Police Control Speech on the Internet // Radio Free Asia [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZKNrM> (дата обращения 19.11.2021).

19. What is China's social credit system and why is it controversial? // South China Morning Post [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/VjApu> (дата обращения 10.11.2021).
20. Цифровая карма: как будет работать система социального кредита в Китае // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZKNs2> (дата обращения 19.11.2021).
21. Life Inside China's Social Credit Laboratory // Foreign Policy [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/NLSnJ> (дата обращения 20.11.2021).

Literature:

1. The Ministry of Internal Affairs summed up the results of the test work of face recognition systems in Moscow // Vedomosti [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/Gnav2> (accessed 11/13/2021).
2. Nilsson, Nils J. (2009). The Quest for Artificial Intelligence. Cambridge University Press. R. 172-173. ISBN 9781139642828. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZKNo2> (accessed 11/13/2021).
3. The Facial Recognition World Map // Surfshark [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZKNoU> (accessed 11/13/2021).
4. Facial recognition may help find Capitol rioters — but it could harm many others, experts say // Los Angeles Times [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZKNog> (accessed 11/20/2021).
5. NtechLab is recognized as the world's best startup in the field of artificial intelligence // Rostec [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZKNov> (accessed 11/12/2021).
6. Video analytics at FIFA 2018 // Ntechlab [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZKNp9> (accessed 11/12/2021).
7. Sobyenin S.: A video surveillance system with face recognition will work in the metro until September 1 // AGN "Moscow" [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZKNpb> (accessed 11/13/2021).

8. Federal Law No. 538-FZ of December 30, 2020 “On Amendments to Article 128 of the Criminal Code of the Russian Federation” (entered into force on January 10, 2021) // Rossiyskaya Gazeta 12.01.2021 No. 2.
9. Federal Law of 29.12.2010 No. 436-FZ “On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development” (entered into force on 01.09.2012) // Rossiyskaya Gazeta 31.12.2012 No. 297.
10. Federal Law No. 519-FZ of December 27, 2018 “On Amendments to Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation” // Official Internet Portal of Legal Information www.pravo.gov.ru, December 27, 2018, No. 0001201812270078.
11. Register of foreign mass media acting as a foreign agent // Ministry of Justice of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/VAAQM> (accessed 11/20/2021).
12. 22 U.S. Code Title 22 - FOREIGN RELATIONS AND INTERCOURSE // U.S. Code [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZKNpm> (accessed 11/20/2021).
13. Federal Law No. 121-FZ of July 20, 2012 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Regulating the Activities of Non-Commercial Organizations Acting as Foreign Agents” // Official Internet Portal of Legal Information www.pravo.gov.ru, July 23, 2012, No. 0001201207230003.
14. Federal Law No. 481-FZ of December 30, 2020 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Establishment of Additional Measures to Counter Threats to National Security” // Official Internet Portal of Legal Information www.pravo.gov.ru, 30.12. 2020, No. 0001202012300001.
15. "Memorial" works with violations of the constitution, said the Prosecutor General's Office // RIA Novosti: online publication [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZKNqp> (accessed 11/19/2021).

16. Meeting of the discussion club "Valdai" // Official website of the President of Russia kremlin.ru [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/YNWoD> (accessed 11/10/2021).
17. Norris, Pippa (2009) Public Sentinel: News Media and Governance Reform, World Bank Publications. p. 360.
18. How China's Internet Police Control Speech on the Internet // Radio Free Asia [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZKNrM> (accessed 11/19/2021).
19. What is China's social credit system and why is it controversial? // South China Morning Post [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/VjApu> (accessed 11/10/2021).
20. Digital karma: how the social credit system will work in China // RBC [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZKNs2> (accessed 11/19/2021).
21. Life Inside China's Social Credit Laboratory // Foreign Policy [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/NLSnJ> (accessed 11/20/2021).

© Ишуткина А.О. Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник», номер 3/2022.

Для цитирования: Ишуткина А.О. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТОТАЛИТАРИЗМ:МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник», номер 3/2022.